

НАУЧНЫЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПОЛИТОЛОГИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПОЛИТОЛОГОВ

УДК 342.727

УПРАВЛЕНИЕ ПРИВАТНОСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОГО ГРАЖДАНСТВА: БАЛАНС ПУБЛИЧНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ

И. И. Екадумова

*Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социальной коммуникации
факультета философии и социальных наук БГУ, Минск, Беларусь
ekadumova@gmail.com*

В статье рассматриваются вызовы, связанные с защитой персональных данных, определением надежности информационных источников и трансформацией публичного пространства в цифровой среде. Особое внимание уделяется влиянию алгоритмов цифровых платформ на формирование общественного мнения и поиску баланса между обеспечением общественной безопасности и защитой частной жизни в условиях цифровой трансформации гражданского участия.

Ключевые слова: цифровое гражданство; приватность; персональные данные; публичная сфера; социальные медиа; информационная безопасность; цифровая трансформация.

PRIVACY MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL CITIZENSHIP: BALANCING PUBLICITY AND SECURITY

I. I. Ekadumova

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Social Communication, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State
University, Minsk, Belarus, ekadumova@gmail.com*

The article addresses the problems of privacy management in the context of digital citizenship. It analyzes the challenges related to the protection of personal data, identifying the reliability of information sources and the transformation of public space in the digital environment. Special attention is devoted to the impact of algorithms of digital platforms on the public opinion forming and the searching for a balance between ensuring public security and protecting privacy in the conditions of digital transformation of civic engagement.

Keywords: digital citizenship; privacy; personal data; public sphere; social media; information security; digital transformation.

Цифровая трансформация общества привела к перемещению значительной доли политической коммуникации в онлайн-пространство, открыв новые каналы гражданского участия. Однако эффективное использование этих каналов требует от граждан особых технических и социально-политических компетенций, важнейшей из которых является управление границами между публичной и приватной сферами коммуникации.

Массовое распространение подключенных к интернету цифровых устройств и развитие социальных медиа сделали жизнь современного человека значительно более открытой и прозрачной, чем пару десятилетий назад. Доместикация медиа, означающая «процессы интеграции медиа в бытовые и семейные повседневные практики» [1, с.146], преобразует связи между людьми за счет чрезвычайно широкого круга контактов, которые они способны поддерживать. Выбор средств и способов коммуникации становится для пользователей неотъемлемой частью управления их социальными взаимодействиями. Как показывают результаты антропологических исследований, этот выбор определен не только техническими и экономическими, но также моральными, социальными и эмоциональными условиями [2].

Хотя цифровая трансформация технически наделяет пользователей способностью выступать в роли *цифровых граждан*, размытые границы между приватной и публичной коммуникацией в онлайн-пространстве порождают для них новые сложности и риски. Повседневное межличностное общение пользователей цифровых устройств может приобретать публичный характер и тем самым влиять на их взаимодействие с государственными институтами, а в определенных условиях и на массовое поведение.

В контексте цифрового гражданского участия пользователи могут сталкиваться с проблемой *определения надежности источников общественно значимой информации*. Недостаточное развитие навыков критической оценки информации затрудняет принятие обоснованных решений в политической сфере. Особенно эта проблема проявляется во время политических кампаний и общественных дискуссий, а в условиях информационного противоборства она приобретает критическое значение для гражданского участия. Кампании дезинформации и технологии манипулирования общественным мнением создают риски как для качества политических дискуссий и решений, так и для личной безопасности пользователей.

Одной из ключевых проблем цифровой коммуникации является *сложность контроля над персональными данными*. Пренебрежение детальным изучением настроек конфиденциальности цифровых сервисов может создавать для пользователей серьезные риски. В современной эко-

системе медиа, где персональные данные стали важным ресурсом, цифровые платформы активно собирают и анализируют информацию о пользователях для предсказания их поведения и влияния на него в целях извлечения прибыли. В таких условиях полностью избежать использования персональных данных третьими сторонами становится практически невозможно. Кроме того, открытость публикаций в социальных сетях, профилирование пользователей онлайн-сервисов, возможности интеллектуального анализа персональных данных создают риски их распространения информации, созданной пользователями, за пределами ее исходного контекста. Между тем, все действия человека, оставляющие цифровой след, происходят в определенном контексте, включающем соответствующие ожидания других людей в ситуации действия. Для эффективного управления приватностью важно понимать, что разные контексты требуют различных норм конфиденциальности, которые могут существенно варьироваться в зависимости от конкретной ситуации цифрового гражданского участия [3]. Но в динамичном пространстве современных медиа и политики подобное согласование границ приватности зачастую становится проблематичным.

Существенной проблемой для свободного и ответственного цифрового гражданского участия оказывается *трансформация цифрового публичного пространства*. Социальные медиа усугубляют эту проблему, способствуя политической поляризации общества через два основных механизма: эхо-камеры и алгоритмические фильтры. Эхо-камеры возникают оттого, что пользователи сами группируются вокруг близких им по духу мнений и взглядов, а алгоритмические фильтры автоматически отбирают для них контент, основываясь на данных об их прежнем поведении. Эти механизмы создают замкнутые информационные пространства, в которых люди редко сталкиваются с альтернативными точками зрения, что ведет к усилению уже существующих у них убеждений, росту недоверия к альтернативным взглядам и враждебных эмоций по отношению к оппонентам. В результате политическое пространство фрагментируется на изолированные сообщества, утрачивающие способность не только достигать согласия, но также вести диалог и достигать компромиссов [4].

Для цифрового гражданства важна цифровая публичная сфера. По мнению некоторых исследователей, актуальной проблемой цифровой трансформации публичной сферы является не столько дезинформация, сколько *изменение механизмов распределения общественного внимания*. Современная цифровая инфраструктура коммуникации создает принципиально новые паттерны циркуляции информации и формирования повестки дня. В этих условиях традиционные институты-привратники (масс-медиа, научно-исследовательские институты, эксперты) утрачивают

прежние рычаги управления общественным вниманием, уступая место новым механизмам его распределения, основанным на цифровых алгоритмах и сетевых эффектах. В этом контексте цифровое гражданство требует компетенций по взаимодействию с новыми механизмами распределения общественного внимания [5].

Наконец, гражданское участие могут сдерживать *риски, связанные с изменениями в законодательстве об общественной безопасности*. Даже само определение общественной безопасности остается предметом дискуссий, законодательные меры, допускающие вмешательство в частную жизнь в интересах общественной безопасности, могут приниматься без достаточного анализа их долгосрочных последствий для гражданских прав и свобод. В таких условиях расширение практики наблюдения может привести к самоцензуре и избеганию определенных форм коммуникации и склонности сторониться участия в гражданской активности из-за опасений потенциального наблюдения. Более того, использование технологий наблюдения может неравномерно затрагивать различные группы, увеличивая риски дискrimинации более уязвимых социальных групп, что дополнительно ограничивает условия для гражданского участия [6].

Таким образом, эффективное цифровое гражданство основывается на компетенциях в области управления приватностью, таких как понимание специфики цифровой среды, осмысленный подход к раскрытию информации и навыки контроля открытости каналов коммуникации. Развитие этих компетенций требует комплексного подхода, сочетающего развитие цифровой медиаграмотности индивидуальных пользователей с укреплением институциональных механизмов защиты персональных данных. В этом контексте особенно важен поиск баланса между обеспечением общественной безопасности и защитой неприкосновенности частной жизни, что требует тщательной оценки эффективности применяемых мер и их соответствия демократическим принципам. Нахождение подобного баланса возможно только при активном участии граждан в формировании норм цифровой коммуникации и развитии культуры ответственного использования технологий.

Библиографические ссылки

1. Сергеева О. Массовой коммуникации теории // Новые медиа: социальная теория и методология исследований: словарь-справочник / отв. ред. О. В. Сергеева, О. В. Терещенко. СПб.: Алетейя, 2016. С. 144-147.
2. Мадиану М., Миллер Д. Полимедиа: новый подход к пониманию цифровых средств коммуникации в межличностном общении // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 1 (143). С. 334-356. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/262> (дата обращения: 12.03.2025).

3. Nissenbaum H. Privacy as Contextual Integrity // Washington Law Review. 2004. Vol. 79. № 1. P. 119-158. URL: <https://digitalcommons.law.uw.edu/wlr/vol79/iss1/10> (дата обращения: 12.03.2025).

4. Екадумова И.И. Political polarization in the age of digital communication: causes, consequences, solutions // Институционализация социологического образования в Беларуси: история и современность: материалы III Междунар. науч.-методолог. междисцип. семинара «Новые вызовы и перспективы развития современного социума», Минск, 14 нояб. 2024 г. Минск : БГУ, 2024. С. 239-244.

5. Jungherr A., Schroeder R. Disinformation and the Structural Transformations of the Public Arena: Addressing the Actual Challenges to Democracy // Social Media + Society. 2021. Vol. 7. №. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2056305121988928> (дата обращения: 16.03.2025).

6. Aquilina K. Public Security versus Privacy in Technology Law: A Balancing Act? // Computer Law & Security Review. 2010. Vol. 26. №. 2. P. 130-143. [Электронный ресурс]. URL: <https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0267364910000166> (дата обращения: 16.03.2025).